

Юй Фэн кивнул:

— Конечно, могу помочь. Правда, если это действительно непреодолимые обстоятельства или просто невезение, я вряд ли что-то изменю.

«Дело явно не из тех, что мне по силам. Девушка, ты точно не ошиблась адресом».

Но, хоть так и думал, Юй Фэн всё же принялся что-то набрасывать на бумаге. В общих чертах план был таков: для начала заставить девушку поверить, что она не так уж безнадежно несчастлива, что чёрная полоса не вечна.

Всё остальное — потом.

Сян Мэнмэн отнеслась к этому философски:

— Это естественно. Такое невезение — целиком моя вина. Никого другого винить нельзя.

Действительно, винить было некого.

В каком бы ресторане она ни ела, в тарелке обязательно оказывалась муха — хотя у других всё было в порядке. Даже если она готовила сама, муха неизменно находила путь в её миску.

Посылки терялись всегда. Будь то «Тун», «Тянь», «Мао», «Дун», «Да» или «Фэн» — за последние двадцать лет она не получила ни одной. Жаловаться она стеснялась: курьер звонил ей с номера с посылки, а в следующее мгновение отправление пропадало.

Иногда оно исчезало бесследно, иногда его крали, случалось даже, что отбирали силой. Короче, ничто не доходило до её рук.

Если предчувствие подсказывало не ходить в магазин, и она заказывала еду на дом, то из десяти раз девять она машинально выбрасывала доставленное в мусорный бак. Без всякой причины — просто проходила мимо, и рука сама тянулась избавиться от пакета.

Однажды в супермаркете, спускаясь по лестнице, она увидела, как человек вот-вот упадёт, и бросилась помочь. Не успев протянуть руку, она обнаружила, что тот уже стоит уверенно, а вот она сама поскользнулась и полетела вниз.

А недавно ей невероятно повезло — выиграла в лотерею несколько десятков тысяч. Она уже думала, что фортуна наконец повернулась к ней лицом, но в тот же день, по дороге за выигрышем, у неё украли кошелек.

Мелких неудач было множество, но случались и целые цепочки.

Однажды, возвращаясь с работы, она села на автобус — остановка была рядом. Автобус заглох. Вызвала такси — водитель сказал, что кончился бензин, и предложил пересаживаться. Решила взять обычное такси — попала в двухчасовую пробку, застряла посередине дороги, и пешком идти не могла.

В другой раз пошла в магазин без зонта. На обратном пути начался дождь. Сначала моросил, до дома оставалось всего ничего, и она продолжила идти. Дождь усиливался. За пять минут до цели ливень уже хлестал вовсю, но бежать она не решилась — знала, что наверняка упадёт.

Когда оставалось три минуты, грянул гром, будто небо обрушивалось. Ещё через минуту ветер вырвал рекламный щит, и тот рухнул прямо перед ней. Она стиснула зубы и пошла дальше. В

момент, когда она переступила порог, дождь, ветер и гром разом стихли. А когда она переоделась, небо уже сияло чистотой.

Но больше всего ранило другое. Как-то она подобрала кошку, выходила её, а та в ту же ночь ушла. Потом подобрала собаку — та не ушла, а умерла.

Если бы не её невезение, пёс бы не погиб.

Это её должны были сбить, но собака рванула вперёд и оттолкнула её, приняв удар на себя.

Со временем неудачи становились серьёзнее. Теперь она боялась выходить далеко от дома — остаться в целости и сохранности было уже чудом.

С семьёй она больше не жила, с друзьями виделась редко — после встреч с ними и те начинали спотыкаться на ровном месте. Впрочем, она заметила, что это касалось лишь самых близких. Повседневное общение никому не передавало её злой рок, поэтому Юй Фэна она пригласила домой со спокойной душой.

Юй Фэн получил полную и ясную картину. Всё это было до того уныло, что ему захотелось тяжело вздохнуть и по-отечески погладить девушку по голове... но он сохранил профессиональное хладнокровие:

— Хорошо. Как долго это продолжается? Неудачи усугублялись постепенно или были переломные моменты? Что-то вроде водоразделов?

Сян Мэнмэн задумалась.

— Сколько себя помню, мне всегда везло меньше других. Учитель вызывал именно меня; после уборки в классе всегда появлялся новый мусор, и мне снижали баллы; в «камень-ножницы-бумагу» я не выигрывала никогда... Но это мелочи, я не придавала им значения.

— Потом неудачи участились и стали серьёзнее. Если выделять водоразделы... наверное, четыре.

— Первый — в шестом классе. Раньше за беспорядок учитель лишь журил меня, а то и вовсе не замечал. Но однажды перед проверкой начальства я убралась особенно тщательно — и в момент визита проверяющих мой участок оказался самым грязным. Не пара бумажек, а настоящая свалка. Меня отчитали так, что после этого невезение перешло на новый уровень.

— Второй — в девятом классе. Я хорошо помню, как из-за пропуска бегала туда-сюда, а на экзамены ехала на велосипеде, у которого постоянно слетала цепь. Чинила — снова слетала. В итоге пришлось просить друга подвезти.

— И ещё: весь тот год на всех тестах с четырьмя вариантами, даже отбросив два заведомо неверных, я ни разу не угадывала из оставшихся пятидесяти процентов.

— Третий раз — вскоре после университета. Я только искала работу, жильё брала самое дешёвое. У меня была привычка делать зарядку по утрам — верила, будто это улучшает энергетику и, может, даже удачу.

— Но однажды, вернувшись с пробежки, я обнаружила, что украли компьютер, телефон, диплом, карты... даже лечебную настойку. Не понимаю, зачем воровать диплом. Я не плакала — было не до слёз. Из-за этого пропустила несколько предложений о работе, пришлось

возвращаться в университет за справкой.

— Четвёртый... я подобрала собаку. Гуляли вместе, и я чуть не попала под машину. Не знаю, как умудрилась перепутать сигнал светофора, но очнулась уже на проезжей части. Чёрный автомобиль, потеряв управление, нёсся на меня. Собака рванула вперёд, оттолкнула меня, но сама угодила под колёса другой машины.

Сян Мэнмэн умолкла, опустив голову.

— Наверное, мне и вправду суждено умереть от неудач. Меня не сбило, поэтому теперь я даже из дома выйти не могу. — Она подняла глаза, и они были красными от слёз. — Мне всё равно, если страдать буду я, но я не хочу, чтобы из-за меня страдали те, кто мне дорог.

Юй Фэн не выносил, когда женщины плачут, но понимал: нужно как можно скорее во всём разобраться, чтобы найти корень проблемы. Сначала — успокоить.

— Не горюй, — сказал он мягко. — Всё решим. Обязательно повезёт.

— Да, — кивнула Сян Мэнмэн, словно заклинание повторяя:

— Всё будет хорошо.

Но, будто в насмешку над их словами, в следующее мгновение бетономешалка врезалась в бок дома, проломила стену и, застряв на мгновение, поползла прямо на них. Юй Фэн схватил Сян Мэнмэн и потянул к выходу, но несколько раз был сбит падающими обломками, едва не потеряв возможность двигаться.

Сян Мэнмэн, до этого момента оцепеневшая, вдруг рванула вперёд, сама поволокла за собой Юй Фэна. Именно этот рывок и спас их.

Едва они выскочили на улицу, как бетономешалка проехала насквозь, и рухнувшие стены погребли её под собой.

Юй Фэн, истекая кровью, стоял во дворе. В глазах плыло. Он не падал, но и шагу ступить не мог.

Сян Мэнмэн вытерла слёзы. Если бы не он, прикрывший её собой, под обломками оказалась бы она. И уж точно не смогла бы, стиснув зубы, продолжать бежать.

<http://bllate.org/book/16276/1465500>